

17 ПЕК 1983

Коммунист
г. Саратов

— Эмиль Вениаминович, почему вы пишете только комедии?

— На одном творческом вечере я получил такую записку: «Вот вы пишете только комедии. У вас что, всегда хорошее настроение?» Настроение всегда хорошим не бывает. Но иначе писать не хочу. Есть и еще один момент. Я думаю, что в наше время доверительный разговор без известной доли юмора и иронии просто невозможен. Юмор — кратчайший путь к сердцу зрителя.

— У вас часто рядом со словом «комедия» стоит пояснение «грустная», «невеселая», «несмешная»...

— Мне кажется, что время комедийных пустячков прошло. Не случайно в анкетах «Комсомольской правды» и «Советского экрана» последние места занимают комедии, рассчитанные авторами на одно: смешить зрителя. Зритель первые пять минут смеется, затем замолкает, а потом сердится. Сегодняшняя комедия — это сплав смешного и печального, грустного и радостного, гневного и ироничного. Ведь и в жизни смех и слезы бродят в обнимку.

— Что вы считаете главным в комедии?

— Как всегда, во всех спектаклях и фильмах меня больше всего волнует правда человеческого отношения. Юмор для меня — не самоцель, а средство раскрытия волнующих проблем. Убежден, что комедии подвластны любая проблематика и любые темы. Убежден и в том, что обязательным условием любого произведения, независимо от жанра, является со-

На премьере «Авантюристки» в Саратовском государственном академическом театре имени К. Маркса присутствовал автор, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Эмиль Вениаминович Брагинский. Он знаком широкому зрителю как соавтор фильмов Э. Рязанова

циальность. И в комедии прежде всего важна принципиальная гражданская позиция автора. Иначе она не имеет права называться литературой. Как сказал Марк Твен: «Только тот юмор будет жить, который возник на основе жизненной правды. Можно смешить читателя, но это пустое занятие, если в корне не лежит любовь к людям». Жанр, в котором я работаю, обычно называю грустной комедией. И так же, как смех, я люблю на комедийных спектаклях напряженно-тревожную тишину зала.

— А каким должен быть комедийный герой?

— В комедийном герое есть какая-то странность, чужаковатость. Причем люблю ставить его в ситуацию неожиданную, самую невероятную. Но вести себя в ней он должен предельно правдиво и достоверно. Комедийный герой для меня всегда лишен менторства и мо-

Наши интервью

Серьезный жанр — комедия

«Ирония судьбы», «Гараж», «Служивцы», «Берегись автомобиля». На саратовской сцене шли его пьесы — «Игра воображения» и «Комната». По просьбе редакции заведующая литературной частью театра Л. Пугачева обратилась к драматургу с рядом вопросов.

реализации. Он своими поступками всегда находится вне угадываемой логики поведения. Он часто слабый, незащищенный. Однако в сложных ситуациях оказывается сильнее сильных, когда нужно бороться за справедливость, честь, добро...

— Кого из актеров вы считаете интересно работающим в комедийном жанре?

— У каждого драматурга есть свой любимый актер. Одного из них недавно не стало — это народного артиста СССР Андрея Попова. Когда-то специально для него я писал «Учителя пеня». Люблю И. Смолтуновского, сыгравшего Деточкина в «Берегись автомобиля». Убежден, что Деточкин — одна из лучших его ролей, хотя после нее Смолтуновский в наших комедиях отказывается играть, считая, что это не его жанр. Люблю Алису Фрейндлих, не похожую ни на кого, кроме как на Алису Фрейндлих.

Убежден, что для комедии необходим актер — личность, обладающий яркой индивидуальностью, умом, личным взглядом на окружающую жизнь. Только личность может высветить произведение ярким светом. Органически не выношу, когда в моих пьесах появляются комики, хохмачи. Сегодня время творцов, полнокровных соавторов режиссера, драматурга, художника. Хочу подчеркнуть, что такие актеры есть не только в Москве и Ленинграде, но и в Омске, Таллинне, во Владивостоке и Ташкенте. Я смотрел в вашем театре «Ревизора». Не могу не отметить таких актеров, как А. Галко, Г. Аредаков.

— У вас не существует границ между театром и кино.

— Сегодня все кинодраматурги пишут для театра. Мережко, Червинский, Черных, Гребнев, Ибрагимбеков,

казалось бы, сугубо театральным автор В. Розов, работает в кино. Эта тема для специальной статьи, но мне кажется, что грань между театром и кино стирается. Скажем, фильмы «Ирония судьбы» и «Служивый роман» — бывшие пьесы. «Вокзал для двоих» задумывался для театра, но потом выяснилось, что место действия — железнодорожный вокзал, суэта, рынок — атмосфера всего этого скорее для кино, а не для театра. Сценарий фильма «Нежданно-негаданно» может идти как в театре, так и в кино.

— Ваши литературные вкусы и пристрастия?

— Здесь я не оригинален. Чехов и Бунин моему сердцу бесконечно дороги. Не случайно употребил слово «сердце», потому что в литературе люблю именно тех, кто пишет не холодно и расчетливо, препарировав умом, а любя своих героев, переживая и радуясь вместе с ними.

— Хотелось бы узнать мнение о спектакле «Авантюристка», поставленном в нашем театре.

— В спектакле ощущается та психологическая точность, что не всегда увидишь в комедии. В нем видно то заложенное начало, которое говорит, что спектакль будет расти и развиваться в лучшую сторону. А встреча с такими актерами, как заслуженные артисты РСФСР В. Седов, В. Аукшталькис, актриса, В. Федотова, для драматурга просто радость и открытие. Саратовский театр у меня оставил интересные впечатления. Рад пожелать ему успехов, ярких и умных спектаклей.